

Пресс-клуб ТВ

1996-13 февр.-С.5

САМЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ГАЗЕТЧИК

С 1989 года выходит на Авторском телевидении программа "Пресс-клуб". Первой ведущей была Кира Прошутинская. Сегодня программа поменяла форму, у нее появился новый лидер — Павел Веденяпин. По образованию он японист. В журналистике около пятнадцати лет. Опытный международник. Объездил многие "горячие точки" мира: Афганистан, Иран, Ирак, был собкором "Комсомольской правды" в Канаде, работал первым заместителем главного в "Новой ежедневной газете". Считает, что на телевидении в первую очередь должны работать газетчики.

Полтора года работы в "Пресс-клубе" сделали Веденяпина заметной фигурой среди телеведущих. Особенно памятны программы о Чечне, передачи с участием В. Жириновского и Г. Зюганова...

— Павел, как вы стали ведущим "Пресс-клуба"?

— Сначала я был в качестве гостя на двух или трех программах "Пресс-клуба". А потом Анатолий Малкин и Кира Прошутинская предложили мне стать ведущим. Сегодня понимаю, как это происходило: нужен был журналист, политически не ангажированный, к тому же ему предъявлялся ряд чисто телевизионных требований: речь, внешний вид... Правда, недавно, пересмотрев запись своей первой программы, ужаснулся: я бы на месте Малкина меня больше к эфиру не допускал...

— Вы производите впечатление уверенного в себе человека, неужели было так страшно?..

— Одно дело, когда ты сидишь в студии, другое, когда ведешь программу... Иногда просто приходит ступор... Первые два эфира не покидало ощущение, что все камеры нацелены на тебя и ты один в центре внимания. Но со временем прошло.

— Говорят, что те из журналистов-газетчиков, кто попадает на телевидение, совсем перестают писать?

— Это правда. За полтора года работы в "Пресс-клубе" я ничего не написал, если не считать текстов программы... Отвыкаешь.

— В чем, по-вашему, главная задача ведущего?

— Направлять дискуссию и задавать вопросы, которые, на твой взгляд, будут интересны зрителю.

— Ведя программу, наверное, хотите высказать свою точку зрения?

— Раньше я это делал, принимал сторону одних или других.

Чего, как понимаю сегодня, ведущий не имеет права делать категорически. Моя задача — это, кстати, относится к предыдущему вопросу — всегда быть на стороне зрителя.

— Кто придумывает темы для "Пресс-клуба"?

— Тему чаще всего предлагает жизнь. Мы собираемся командой, "разминаем" ее. Тут же обговариваем тех гостей, кто может быть интересен именно по теме. Лучше, если это антагонисты, ведь в программе должен быть конфликт...

— Понятие "клуб" подразумевает под собой нечто закрытое, нередко элитарное. Означает ли это, что попасть туда могут только избранные журналисты?

— В чем-то "Пресс-клуб" — действительно элитарный, потому что здесь собираются известные люди. Но каждые полгода программа меняется. Меняются и ее гости. Думаю, вы согласитесь, что не обязательно быть журналистом, чтобы уметь думать и говорить. Виктор Розов не журналист, но его участие вносило в нашу передачу свежую струю, расставляя акценты с высоты прожитых лет...

— Многие журналисты как раз грешат тем, что любят говорить помногу, и преврать их довольно сложно. Зачастую дискуссию превращается в "говорилюню"...

— Когда в программе принимают участие 120 человек, то подобное неизбежно. Но я не вижу в этом ничего плохого. Если все будет спорить интеллигентно, то это уже не "Пресс-клуб", и смотреть его будет неинтересно. На



телевидении должны быть эмоции — без этого нет ток-шоу.

— А вы часто сдерживаете свои чувства?

— Самой сложной была программа с Жириновским. Было это спустя 10 дней после того, как он запустил стаканом в Бориса Немцова. Так вот, за 15 минут до эфира мне приносят факс с пространственным в этот день пресс-службой ЛДПР заявлением, что якобы за участие в "Пресс-клубе" они заплатили тридцать тысяч долларов США. С этого я и начал эфир. Спросил у пресс-секретаря ЛДПР: "Назовите фамилию того, кому вы передали деньги, иначе мы закончим эфир, не начав". Ответ был невнятным. Потом микрофон перехватил Владимир Вольфович и сказал, что они никаких денег не передавали, потому что такими суммами ЛДПР не располагает. Можете себе представить, в каком состоянии я вел программу.

— Какие телепередачи вы смотрите?

— Как зритель люблю передачу "Своя игра" на Российском телевидении и сам пытаюсь ответить на ее вопросы. Как профессионал с удовольствием смотрю программы Владимира Познера и Леонида Якубовича, что бы про него ни говорили и ни писали. Нравится "Час пик".

— Считаете ли вы себя "телезвездой"?

— Ко мне, конечно, подходят на

улицах, задают вопросы. Но настоящей телезвездой себя можешь считать, когда тебя узнают гаишники. Этим, к сожалению, похвастаться не могу.

— Павел, вы всегда хорошо и со вкусом одеты. Насколько важен внешний вид для телеведущего?

— Один американский коллега сказал по этому поводу: "Когда зритель посмотрит мою передачу, то уже на следующий день он забудет, о чем там шла речь, а то, что у ведущего был плохо повязан галстук, отметят все". Я, в общем-то, с этим согласен. Что касается гардероба, то у меня есть модельер, который мне рекомендует, что лучше одеть. Стараюсь прислушиваться к его советам.

— Каким газетам вы отдаете предпочтение?

— Я регулярно читаю "Известия", "Труд", "Комсомолку". Стараюсь не пропускать и "Коммерсантъ", "Правду".

— И последний вопрос: если, не дай Бог, закроется "Пресс-клуб", — вернетесь обратно в газету?

— Телевидение — наркотик. Если даже подобное и произойдет, буду, скорее всего, пытаться сделать какую-то новую программу...

Беседу вела
Арина БОРОДИНА.

P.S. 14 февраля смотрите "Пресс-клуб" на тему "Каким быть телевидению" — в дискуссии принимают участие журналисты "Труда".